

17

ЛЮБИМАЯ ДОЧЬ ДУЧЕ

Геннадий Норд

Она была умна и отлично понимала, какой конец ждет фашистский режим Италии и вместе с ним ее саму.

Эдда была первым ребенком Бенито Муссолини от Ракеле Гуиди - простой крестьянки, которая спустя годы стала в фашистской Италии эталоном жены и матери. Любовницы Бенито сменяли друг друга, но дома его всегда ждала преданная Ракеле, которая искренне верила, что измены ничего не значат, и она - единственная, кого муж по-настоящему любит.

Ранние годы Эдды прошли в нищете, она хорошо знала о том, что такое тяжелая работа и частые побои. Отца почти никогда не было дома, он то воевал, то лежал в больнице с ранениями, то работал сутками, то сидел в тюрьме. Перед тем, как первый раз привести девочку к Бенито в камеру на свидание, мать велела ей обязательно обнять отца - так он мог незаметно передать ребенку свои статьи.

Эдда любила отца и была его любимицей. Бенито воспитывал ее в духе стоицизма, запрещая любые проявления уязвимости. В пять лет девочка боялась лягушек - отец поймал одну и заставил Эдду держать ее, потому что:

- Муссолини никогда не показывают

Эдда росла эмоционально холодной, но при этом дерзкой и отважной.

- Мне удалось покорить Италию, но я никогда не смогу подчинить своей воле Эдду», - сказал как-то Муссолини.

В подростковом возрасте Эдда неожиданно для себя из дочери нищего фанатика превратилась в ребенка итальянского диктатора Дуче. Бенито обожал ее, но Эдде всё равно приходилось конкурировать за его внимание с сотнями других женщин. И она выигрывала - все считали ее серым кардиналом и едва ли не единственным человеком, к которому прислушивается Муссолини. Эдда была гораздо больше «первой леди» режима, чем ее мать-затворница, которая разводила кур и кроликов и редко выходила из своего дома.

В 1930 году, когда ей было девятнадцать лет, Эдда Муссолини вышла замуж за Галеацио Чиано - преданного Муссолини министра иностранных дел: это была подходящая партия. На свадьбу позвали больше пятисот гостей, приглашения отправили римским аристократам, дипломатам из более, чем тридцати стран и всем высокопоставленным фашистам.

После церемонии молодожены отправились в свадебное путешествие на трех

машинах. Эдда сидела за рулем в своей белой Alfa Romeo, рядом - ее муж. Во втором автомобиле разместили слуг и багаж, в третьем - охрану. Когда кортеж тронулся, Эдда заметила четвертую машину - в ней ехал Бенито Муссолини, который не желал расставаться со своим любимым ребенком. Дочери удалось уговорить его вернуться

После медового месяца пару отправили в Шанхай, где их пороки стали очевидны: Галеаццо бегал за женщинами, Эдда пила целыми днями джин и проигрывала огромные суммы в карты. Она не ревновала - всю жизнь она видела, как отец изменял ее матери, и считала это обычным делом. Может быть, тоже заводила романы - в дипломатических кругах ходило много сплетен о ее интрижках.

Сама Эдда, предчувствуя неизбежный конец режима, говорила, что не собирается лишать себя удовольствий:

- Нет смысла вести себя хорошо, если знаешь, что тебя ждет гильотина.

Она пила, курила, устраивала роскошные приемы, обожала азартные игры и была совершенно непохожа на идеал жены и матери того времени, и даже рождение троих детей ничего не изменило.

В 1939 году Эдда появилась на обложке журнала Time с подписью: «Она носит дипломатические брюки». Швейцарская газета назвала ее «самой влиятельной женщиной Европы». Со временем Эдда получила титул еще и самой опасной. Она и Чиано считались золотой парой итальянского режима, но «мужскими» качествами обладала скорее дочь Муссолини, чем его зять. Девушка была умной, своенравной и упрямой, ее супруг - нерешительным, тщеславным и ленивым.

Беспокойная и быстро впадавшая в скуку Эдда много путешествовала - часто как эмиссар своего отца. Она была похожей на него, сообразительной, язвительной и склонной к резким перепадам настроения.

- Едко умная, капризная, как дикая кобыла, и наделенная породистым уродством», - так описывал ее немецкий резидент в Риме Ойген Дольман.

У Эдды, по его словам, были «глаза Муссолини, которые освещали всё и всех, на кого они смотрели».

Эдда и Галеаццо, ставший министром прессы и пропаганды, были не просто в центре внимания, они оказались в точке, где принимались самые важные решения. Но если Чиано и Муссолини колебались, то Эдда была полна уверенности и призывала их связать свою судьбу с Германией.

Самая немецкая из всех итальянцев, так говорил о девушке Адольф Гитлер.

В 1943 году, когда Италии грозило военное поражение, Чиано стал одним из группы высокопоставленных лиц, проголосовавших против Муссолини на Большом фашистском совете. Бенито был арестован и заменен на посту премьер-министра маршалом Пьетро Бадольо, заключившим перемирие с союзниками.

Но немцы быстро наводнили Италию войсками и спасли Муссолини: он стал марионеточным диктатором нового государства - Итальянской социальной республики. Теперь уже был арестован Чиано, и, хотя Эдда молила отца пощадить ее мужа, казнен.

Говорят, в ночь расстрела Муссолини позвонил командующему СС в Италии Карлу Вольфу и спросил, может ли он помиловать Чиано, не повредив себе в глазах Гитлера.

- Вряд ли, - ответил Вольф.

Один из сыновей Эдды потом издаст мемуары с эффектным названием «Когда

дедушка застрелил папу».

После смерти мужа Эдда с детьми бежала в Швейцарию, где скрывалась под вымышленным именем. С собой она увезла дневники Чиано, в которых подробно описывались годы переговоров с союзниками и врагами Италии - по слухам, немцы в обмен на них даже обещали отпустить Галеаццо, но, узнав о сделке, ее запретил сам Гитлер.

Бенито продолжал заботиться о дочери, присылал ей деньги и сообщения, но Эдда не желала иметь с ним ничего общего. Не прошло и года, как и самого Муссолини убили - помириться с дочерью он так и не успел.

В конце войны Эдда продала дневники Chicago Daily News, но выяснилось, что в них не было ничего сенсационного или даже интересного.

Умерла Эдда в 1995 году в возрасте 84 лет, и почти во всех некрологах была опубликована когда-то сказанная ею фраза:

- Я предпочитаю быть женой жертвы фашизма, чем дочерью Дуче.

